

КОНЦЕПЦИЯ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» ИМАМА ХОМЕЙНИ*

КОРНЕЕВА

Татьяна Георгиевна,

канд. филос. наук, м. н. с., Институт
философии РАН (109240, Россия,
г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1).
E-mail: tankorney@gmail.com

Аннотация. В 1979 году в Иране произошла Исламская революция, основным вдохновителем и духовным лидером которой стал аятолла Рухолла Хомейни (1900/1902–1989). Имам Хомейни предложил концепцию исламского государства, нашедшую воплощение в государственном устройстве современного Ирана. В статье анализируются два аспекта, связанные с этой концепцией, — обоснование необходимости исламского правления и доктрина «вилаят ал-факих» (правление [праведного] факиха), — и определяется их взаимосвязь с предшествующей традицией.

Ключевые слова: Иран, исламское государство, вилаят ал-факих, имам Хомейни, махди, захир, батин.

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074–1529–2017–13–2-153-162

Имам Хомейни (1900 или 1902–1989) сыграл ключевую роль в Исламской революции 1979 г. и формировании курса на дальнейшее развитие Ирана, в основу государственного устройства которого легла концепция аятоллы об идеальном «исламском государстве».

В истории формирования суннитской теории халифата наиболее известны имена трех мыслителей: Абу ал-Хасана ал-Маварди (ум. 1058), Абу Хамида ал-Газали (ум. 1111) и Бадр ад-дина ибн ал-Джама'а (ум. 1332). В шиитском фикхе¹ теории о форме власти и функциях государства не получили должного развития по нескольким причинам. Во-первых, на протяжении многих столетий шииты были в меньшинстве и не обладали реальной властью. Во-вторых, особенность шиитского вероучения состоит в том, что

* Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых. Контракт № МК-2406.2017.6 «Философские истоки формирования модели политического устройства в современном Иране»

¹ Фикх — мусульманское право, предметом которого являются как отношения человека и общества, так и отношения человека и Бога. Факих — знаток фикха.

имам¹, которому по праву принадлежит власть над уммой, находится в сокрытии (*гайб*), а потому до его появления нет необходимости в рассуждениях о его власти.

Некоторый сдвиг в этом вопросе наметился в эпоху правления Сефевидов (1502–1736) и Каджаров (1796–1924), когда шиизм стал официальной религией Ирана. За этот период были написаны труды, которые заложили основу для шиитской теории «исламского правления». Как отмечает Мехди Санаи, по трудам ал-Караки (ум. 1534) можно проследить, как формировалась легитимность «правления факиха» как наместника «скрытого» имама². Первым шиитским факихом, рассмотревшим вопрос о «вилайат ал-факих» (правление факиха), был Ахмад Нараки (ум. 1819). В своем труде *Фава'id ал-аййам* («Польза дней») он утверждал, что обеспечение порядка и стабильности в обществе входит в обязанности факихов. Благодаря Муртазе Ансари (ум. 1865), ученику Нараки, положение о том, что ученый-муджтахид⁵ достоин подражания со стороны всех шиитов, получило всеобщее признание. Еще одним шагом вперед на пути формирования шиитской теории «исламского правления» стал труд *Танбих ал-умма ва танзиих ал-милла* («Указание мусульманской общине и очищение религии») На'ини (ум. 1976). На'ини первым сделал попытку совместить божественные предписания и демократические ценности, а кроме того, он считал, что факихи должны обладать правом контроля над деятельностью законодательных властей, дабы следить за соответствием издаваемых законов нормам ислама. Теория «исламского государства» имама Хомейни (1902–1989) — результат естественного развития шиитской правовой мысли.

Ориентация на прошлое — особенность исламской рефлексии. Мериллом истинности того или иного события или поступка служат айаты Корана и Сунна, задача же мусульманина — правильно интерпретировать айат или хадис в контексте современных условий. Историю человечества можно сравнить с игрой в мяч на резинке: рука запускает этот мячик, но он не падает, а возвращается обратно за счет сжатия резинки. Время, когда мяч находился в руке, — это период управления уммой пророком Мухаммадом. После его смерти «рука разжалась», мячик — умма мусульман — начал падать, но с рукой его связывает резинка — Коран и Сунна. Задача мяча — снова попасть в руку, иначе говоря, задача

¹ После смерти в 874 г. имама ал-Хасана ал-Аскари, одиннадцатого имама шиитов-имамитов, большая часть его последователей признала, что у ал-Хасана ал-Аскари есть малолетний сын, которого он скрывал, опасаясь преследования Аббасидов. Таким образом, в 874 г. Мухаммад унаследовал имамат от своего отца, оставаясь при этом в сокрытии (*гайба*). Позже шииты-имамиты отождествили сокрытого имама Мухаммада с эсхатологическим Махди, завершив тем самым линию исторического имамата (подробнее об этом см. [Дафтари 2017]).

² Санаи М. Мусульманское право и политика: история и современность. М.: ООО «Садра», 2016. С. 127–128.

общины мусульман — вернуться в то состояние гармонии, которые царили в умме в первые годы ее существования.

«Золотой век» завершился вместе с кончиной пророка Мухаммада в 632 г. После этого встал вопрос о наследовании власти в новом государстве, и уже с этого момента мы можем говорить об альтернативных вариантах управления.

Согласно имаму Хомейни, только ислам может обеспечить прочную базу для истинно справедливого государства. Суть ислама не сводится к морально-этическому кодексу, которого можно придерживаться или не придерживаться в зависимости от обстоятельств. Ислам регулирует все сферы жизни человека, и многие предписания касаются именно общественно-политической стороны жизни мусульманского сообщества. Имам Хомейни утверждает неразрывность ислама и политики:

Ислам не ограничивается одними лишь молитвами и паломничеством, законы ислама не обязывают просто соблюдать отправление обязательной ритуальной молитвы (намаза) и паломничества — это лишь часть соблюдения законов ислама. Ислам имеет дело с политикой, с управлением страной¹.

В Коране большое внимание уделено экономическим, общественным и семейным отношениям членов уммы, а также дипломатическим связям между мусульманской общиной и другими народами. Чтобы выполнить в полном объеме все, предписанное Кораном, необходимы институты государства. Например, при исламском правлении устанавливаются хумс², джизья³, харадж⁴, ушр⁵ и закят⁶. Для сбора и распределения всех вышеперечисленных налогов необходимы специальные институты, которые будут эффективно и полно выполнять свою задачу

¹ Имам Хомейни. Путь к свободе: речи и завещание. М.: ПАЛЕЯ, 1999. С. 215.

² Хумс — обязательный налог у мусульман-шиитов, равный одной пятой годового дохода. Обязательность хумса закреплена в Коране: «И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху — пятая часть (хумса-ху), и посланнику, и родственникам, и сиротам, и бедным, и путнику, если вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы низвели Нашему рабу в день различения, в день, когда встретились два сборища. Поистине, Аллах мощен над всякой вещью!» (Коран 8: 42(41), перевод Крачковского И. Ю.). В каждом мазхабе бытует свое понимание, с каких доходов следует взимать хумс и на чьи нужды его необходимо тратить.

³ Джизья — подушный налог для людей Писания (христиан, иудеев и зороастрийцев), проживающих на территории исламского государства. Взимание джизии обосновывается аятом Корана: «Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в последний день, не запрещает того, что запретил Аллах и Его посланник, и не подчиняется религии истинной — из тех, которым ниспослано писание, пока они не дадут откупа (ал-джизья) своей рукой, будучи униженными» (Коран 9: 29, перевод Крачковского И. Ю.).

⁴ Харадж — налог, выплачиваемый иноверцами за пользование земель, завоеванной мусульманами

⁵ Ушр — налог с продуктов земледелия, выплачиваемый мусульманами с земель, которые не подлежат обложению хараджем.

⁶ Закят — обязательная милостыня, выплачиваемая мусульманами раз в год. Направления использования закята установлены в Коране: «Милостыни — только для бедных, нищих, работающих над этим, — тем, у кого сердца привлечены, на выкуп рабов, должникам, на пути Аллаха, путникам, — по становлению Аллаха. Аллах — знающий, мудрый!» // Коран / перевод смыслов и коммент. Ю. И. Крачковского. 9: 60.

только в исламском государстве. То же самое можно сказать и относительно вопроса обороны и безопасности. В Коране сказано: «И приготовьте для них, сколько можете, силы и отрядов конницы; ими вы устрасите врага Аллаха, и вашего врага, и других, помимо них; вы их не знаете, Аллах знает их»¹. Обеспечить защиту на должном уровне способна только государственная армия, а значит, необходимо исламское государство. Для реализации шариатского уголовного права необходимы мусульманские суды и органы исполнительной власти. В отрыве от государственных институтов большая часть предписаний останется на бумаге, поэтому религия и политика должны быть нераздельны.

Имам Хомейни призывал не рассматривать ислам ни как набор предписаний, ни как философское учение. По мнению аятоллы, есть две группы улемов: одни «ограничили свои рассуждения метафизическими темами, вопросами, связанными с гностицизмом, философией и т. д.»², а другие «ограничили себя только объективными и внешними аспектами» и «понимали ислам как материалистическое учение»³. Имам Хомейни подчеркивал, что «ислам не ограничивается духовностью, о которой говорит первая группа — да, он имеет духовный аспект, как и многие другие грани, — но он не ограничивается и мирскими проблемами, о которых говорит вторая группа»⁴.

По мнению аятоллы, ислам не отдает предпочтения какому-либо аспекту, материальному или духовному, но объединяет их и предлагает человеку возможность расти соответственно его подлинной природе. Это утверждение берет свое начало в фундаментальной паре арабо-мусульманской философии *захир*–*батин*. *Захир* — это то, что явлено, доступно всем, профанное. *Батин* — скрытое, внутреннее, эзотерическое. По отдельности внутреннее (*батин*) и внешнее (*захир*) не могут существовать, и нет превосходства одного над другим, но вместе они образуют нечто сущее — вещь или явление. В том же ключе имам Хомейни понимал ислам: есть внутренняя (*батин*) сторона ислама и внешняя (*захир*). Внутреннее, эзотерическое, — это метафизика, а внешнее, экзотерическое, — предписания шариата. Только объединив эти две части можно увидеть целое, а именно: ислам — это путь осмысления внешнего через внутреннее, путь воплощения метафизических, абстрактных идей в материальном мире. Воплощение ислама на индивидуальном уровне — благочестивая жизнь, а реализация ислама на государственном уровне — исламская политика, или исламское правление: «Клянусь Господом, что ислам в целом — это политика,

¹ Коран / перевод смыслов и коммент. Ю. И. Крачковского. 8: 62.

² *Имам Хомейни*. Путь к свободе: речи и завещание. С. 284.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 285.

но понимали ее неправильно. Политическая наука берет свое начало в исламе»¹. Возражая группе, утверждающей отделенность религии от политики, имам Хомейни писал:

«Следует сказать этим невеждам, что в Священном Коране и Сунне говорится больше о политике и управлении государством, нежели о других проблемах. И даже большая часть исламских заповедей, касающихся богослужения и поклонения Богу, имеет политический характер и небрежение ими приносит многие беды. Пророк Ислама создал государство наподобие других государств мира, однако целью его было развитие социальной справедливости»².

Исламское правление от других форм правления отличает отсутствие законодательной ветви власти в чистом виде, поскольку «исламские законы принадлежат исключительно Всемогущему Аллаху. Священный законодатель ислама есть единственная законодательная власть. Никто не имеет права издавать другие законы или хотя бы отменять хоть малую часть того, что положил священный Законодатель»³. Для составления законопроектов и утверждения бюджета избирается Меджлис, за деятельностью которого наблюдает Совет стражей Конституции, состоящий из 12 факихов, назначаемых Высшим руководителем. Спорные вопросы между Меджлисом и Советом стражей решает Совет по определению политической целесообразности — совещательный орган при Высшем руководителе.

Правитель необходим лишь для исполнения уже данных законов, то есть он должен возглавлять исполнительную власть. Задача исполнительной власти — обеспечить справедливое вынесение решений по спорным вопросам и следить за выполнением законов.

В основе движения шиитов-имамитов, позднее образовавших течение шиитов-исна'ашаритов, лежит доктрина имамата — необходимость постоянного присутствия непогрешимого имама, происходящего из рода Пророка по линии 'Али ибн Аби Талиба. После 'Али имамат должен был передаваться от отца к сыну посредством «ясного указания» (*насс*), как, по мнению имамитов, пророк Мухаммад указал на 'Али как на своего преемника (*васи*) и заместителя (*халиф*). Имам, называемый шиитами-имамитами имамом времени, несет в себе особое знание ('*илм*), дарованное ему Богом. Имам обладает совершенным пониманием явного (*захир*) и скрытого (*батин*) смыслов Корана, поэтому лишь его толкование (*та'вил*) Корана истинно верное. Имам времени поддерживает существование этого мира; не может быть времени, когда бы мир существовал без водительства имама.

¹ Имам Хомейни. Путь к свободе: речи и завещание. С. 198.

² Жуков Д. А. Иран от Хомейни до Хаменеи. М.: Вече, 2017. С. 16.

³ Аятолла Хомейни. Исламское правление. Алматы: Атамұра, 1993. С. 39.

После исчезновения в 874 г. двенадцатого шиитского имама Мухаммада ибн ал-Хасана начался период «малого сокрытия», что означало невидимое, сокрытое существование имама. Управление общиной велось через «посланников» (*сафир*) скрытого имама. В 940 г. умер последний, четвертый, *сафир*, и начался период «великого сокрытия», продолжающийся, по убеждению шиитов-двунадесятников, и по сей день. Одно из положений доктрины шиитов-исна'ашаритов — вера в приход Махди («Спасителя»), который должен явиться перед концом света. В Коране о Махди упоминаний нет, но приход мессии обсуждается уже в хадисах: «Я слышала, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: “Махди будет из моего рода, из числа потомков Фатимы”»¹, «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Махди — из моих потомков. У него выступающий лоб и орлиный нос. Он наполнит мир беспристрастностью и справедливостью так же, как он был наполнен (до этого) несправедливостью и притеснением. Он будет править в течение семи лет”»². Первоначально Махди отождествлялся с пророком Исой (Иисусом), который должен возвестить о приближении Судного дня (*йаум ал-кий-амат*). Мессианские настроения получили широкое распространение среди шиитов-исна'ашаритов. Они связали приход Махди с возвращением «скрытого имама» — Мухаммада ибн ал-Хасана, последнего, двенадцатого имама шиитов.

В предреволюционный период часть иранских шиитских авторитетов интерпретировала принцип «ожидания» Махди как избавление их от необходимости борьбы с несправедливостью, так как оно будет уничтожено при появлении «скрытого имама»: «...мы встречаем некоего 'алима³ (да простит его Бог), который говорит: “Если Имам Времен сочтет нужным, он придет. Я не могу заботиться об исламе больше, чем он, а он превосходно разбирается в нынешней обстановке. Следовательно, это он должен первым начать поправлять наши дела, а не я!”»⁴.

Некоторые религиозные авторитеты призывали к подчинению власть имущим, какие бы проступки они ни совершали, основываясь на аяте «Скажи: Боже, царь царства! Ты даешь царство кому хочешь, и отъемлешь царство у кого хочешь; Ты возвышаешь кого хочешь и унижаешь кого хочешь: благо в Твоей руке, потому что Ты всемогущ»⁵. Хомейни выступал за активное сопротивление несправедливым и неправедным правителям, приводя в пример выступления Мусы (Моисея)

¹ Мухаммад Насир ад-дин ал-Албани. Сахих ал-джамии', ас-сагир. Хадис 1140.

² Ал-Албани Мухаммад Насир ад-Дин. Сахих «ал-Джами' ас-сагир ва зийадатуху». Бейрут-Дамаск: «Ал-Мактаб ал-исламий», 1988/1408 г. х. 1348 с. (на араб.яз.).

³ 'Алим — (араб.) «знающий, сведущий».

⁴ Имам Хомейни. Путь к свободе: речи и завещание. С. 259.

⁵ Коран / пер. с араб. яз. Г. С. Саблукова. 3: 25.

против Фараона, Ибрахима (Авраама) против Нимрода, ‘Али б. Аби Талиба против Муавии, а Хусайна против Йазида. Имам Хомейни уделял большое внимание морально-нравственным качествам руководителей и правителей:

«Те “обладатели власти”, которые упомянуты тотчас после Бога и Его Посланника в Коране, должны быть близки к Богу и Его Посланнику в своей практике. Они должны быть тенью Бога и Его Посланника. Да, исламский правитель — тень Бога, но под этим подразумевается, что тень сама по себе не движется. [...] Ислам признает то лицо “тенью Бога”, которое отказывается от индивидуальной воли в том смысле, что оно действует только в соответствии с основами ислама...»¹

Качества, которыми должен обладать правитель, тесно связаны с системой правления. Идеал исламского правителя — пророк Мухаммад, к которому любой мог прийти за ответом на сложный вопрос или за разрешением спорной ситуации.

«Правитель исламского государства берет пример с того, кто обычно шел в маленькую мечеть в Медине и сидел там со всеми. Люди, в руках которых была судьба страны, собирались в той же мечети вместе с людьми самого разного имущественного положения, и собрание это было таково, что посторонний человек, появившийся там, не мог отличить руководителя страны или высокопоставленное лицо от бедняка, потому что правитель одевался так же, как и бедняки, и молился так же»².

Имам Хомейни выводит два основных качества правителя: справедливость и знание законов. Человек, призванный распоряжаться казной, доходами, расходами и судьбами людей должен быть безусловно честным. А для того чтобы выносить справедливые решения, ему следует досконально знать исламские законы.

Таким образом, имам Хомейни делает вывод, что идеальный правитель исламского государства — это факих. Его полномочия по управлению государством точно такие же, какими обладал пророк Мухаммад или ‘Али ибн Аби Талиб, разница лишь в духовной степени, или святости: конечно, Мухаммад или имам времени стоят ближе к Богу, чем факих, но это не сказывается на их правах и обязанностях по отношению к подданным.

Справедливость, или социальная справедливость, — одно из ключевых понятий во взглядах Имама Хомейни. Причем для него социальная справедливость выступает синонимом исламского правления. Хомейни противопоставляет «путь ислама», то есть исламское правление, капитализму в лице США и Европы (*зарбий*, «путь Запада») и коммунизму (*шаркий*, «путь Востока») в лице СССР. Он призывает

¹ Имам Хомейни. Путь к свободе: речи и завещание. С. 268.

² Там же. С. 292.

к независимости от любой из двух сверхдержав того времени во всех сферах жизни. «Путь Запада» неприемлем потому, что в нем отсутствует справедливость.

«Следует отметить, что ислам не только не приемлет капитализм, чьи бесчисленные несправедливости делают обездоленными народные массы, находящиеся под его гнетом, но и серьезным образом осуждает его в Коране и Сунне, рассматривая этот строй как противоречащий социальной справедливости»¹.

Кроме того, аятолла Хомейни упрекал западные страны в колониализме и угнетении стран Востока. В своих проповедях и выступлениях он активно использовал антиколониальные лозунги для пробуждения самосознания иранцев и их объединения против прозападного шахского режима. В Коране сказано: «Суди их по тому, что ниспослал Бог; не следуй желанием их, остерегайся, чтобы они коварно не отклонили тебя от чего-либо из того, что ниспослал к тебе Бог»².

В статье 12 новой Конституции Ирана от 15 ноября 1979 г. отражена главенствующая роль ислама: «Официальной религией Ирана является ислам джафаритского толка, признающий существование 12 имамов, и этот принцип навсегда останется неизменным»³. К нововведениям имама Хомейни можно отнести изложение единой теории «исламского государства» и аргументацию в пользу абсолютной власти факихов. Теория «исламского государства» не нова, многие идеи имам Хомейни позаимствовал у своего учителя аятоллы Мухаммада Хусейна Бурджерди (ум. 1961), который в своих выступлениях ратовал за совмещение фикха и политики. Однако имам Хомейни проявил незаурядные лидерские качества, что позволило ему не только изложить свою теорию на бумаге, но и воплотить ее в жизнь.

Литература

Ансари Хамид. Имам Хомейни: политическая борьба от рождения до кончины. М.: ПАЛЕЯ, 1999. 447 с.

Аятолла Хомейни. Исламское правление. Алматы: Атамур, 1993. 141 с.
Дафтари Ф. История шиитского ислама / пер. с англ. Л. Р. Додыхудоевой. М.: Наталис, 2017. 352 с.

Жуков Д. А. Иран от Хомейни до Хаменеи. М.: Вече, 2017. 208 с.

Имам Хомейни. Завещание. М.: Независимый информационный центр «Тавхид», б. г. 56 с., 45 с. с араб. графикой (на рус. и перс. языках).

¹ Жуков Д. А. Иран от Хомейни до Хаменеи. С. 50.

² Коран / пер. с араб. яз. Г. С. Саблукова. 5: 54.

³ Конституция Исламской Республики Иран. Тегеран, 1979.

- Имам Хомейни. Путь к свободе: речи и завещание.* М.: ПАЛЕЯ, 1999. 432 с.
- Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей / отв. ред. Мамедова Н. М. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. 214 с.
- Лукоянов А. К. Исламская революция. Иран — опыт первый. 1979–2009. М., 2009. 394 с.
- Санай М. Мусульманское право и политика: история и современность. М.: ООО «Садра», 2016. 168 с.
- Фазели Н. Современная иранская культура. М.: ООО «Садра», 2016. 192 с.
- Ал-Албани Мухаммад Насир ад-Дин. Сахих «ал-Джами' ас-сагир ва зийадатуху». Бейрут–Дамаск: «Ал-Мактаб ал-исламийй», 1988/1408 г. х. 1348 с. (на араб.яз.)

References

- Ansari H. (1999). *Imam Khomeini: Politicheskaya Bor'ba ot Rozhdenia do Konchini* [Imam Khomeini: Political Struggle from Birth till End]. Moscow: PALEYA. 447 p. (in Russian).
- Khomeini A. (1993). *Islamskoye Pravlenie* [Islamic Rule]. Almati: Atamura. 141 p. (in Russian).
- Daftari F. (2017). *Istoriya Shiitskogo Islama* [History of Shia Islam]. Moscow: Natalis. 352 p. (in Russian).
- Zhukov D. (2017). *Iran ot Khomeini do Khamenei* [Iran from Khomeini till Khamenei]. Moscow: Veche. 208 p. (in Russian).
- Imam Khomeini. *Zaveschanie* [Testament]. M.: Nezavisimiy Informatsionnyy Zentr «Tavkhid». 56 p. (in Russian and Persian).
- Imam Khomeini. (1999). *Put k Svobode: Rechi i Zaveschanie* [Way to Freedom: Speeches and Testament]. Moscow: PALEYA. 432 p. (in Russian).
- Islamskaya Revolyuzia v Irane: Proshloe, Nastoyashee, Budushee* (1999). [Islamic Revolution in Iran: Past, Present, Future]. Sbornik Statey. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS. 214 p. (in Russian).
- Lukoyanov A. (2009). *Islamskaya Revolyuzia. Iran — Opit Perviy. 1979–2009.* [Islamic Revolution. Iran — the First Experience]. Moscow. 394 p. (in Russian).
- Sanai M. (2016). *Musul'manskoe Pravo i Politika: Istoriya i Sovremennost* [Muslim Right and Policy: History and Modernity]. Moscow: ООО «Sadra». 168 p. (in Russian).
- Faseli N. (2016). *Sovremennaya Iranskaya Kultura* [Modern Culture of Iran]. Moscow: ООО «Sadra». 192 c. (in Russian).
- Muhammad Nasir-ud-Din al-Albani. (1988/1408). *Sahih "al-Jama assagir va ziyadatuhu"*. Beirut-Dimashk: «Al-Maktubu al-islami ».1348 p. (in Arabic).

IMAM'S KHOMEINI CONCEPT OF THE "ISLAMIC STATE"

Tatiana G. KORNEEVA,

Cand.Sci. (Philos.), junior researcher,
Institute of Philosophy, Russian
Academy of Sciences,
(12, bld. 1, Goncharnaya Str., Moscow,
109240, Russian Federation).
E-mail: tankorney@gmail.com

Abstract. There took place the Islamic revolution in Iran in 1979, which main inspirer and spiritual leader was the Ayatollah Ruhollah Khomeini (1900/1902–1989). Imam Khomeini proposed the concept of the Islamic state that was realized in the political structure of modern Iran. The article analyzes two aspects associated with this concept: the ground of Islamic rule and the doctrine of "Wilayat al-Faqih" (rule by the [righteous] faqih), and there is

also determined their relationship with the previous tradition.

Keywords: Iran, Islamic state, Wilayat al-Faqih, imam Khomeini, Mahdi, Zahir, Batin.

UDC 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-2-153-162

